

*А.И.Щербинин,
доктор политических наук,
Томский государственный университет*

Политическая интеграция на востоке России: новые тенденции

В начале XVII в. в Ремизовской летописи первые русские поселенцы изложили концепцию формирования новой социальной и политической общности, формирующейся "за Камнем": "и пришлецов не принимати, а нашему сибирству во веки быти". Так концептуализировалось новое понятие, разделившее страну по сю и по ту сторону Урала. "Сибирить" в словаре Даля означало владеть тяжелой жизнью, а "сибирка" — холодную, карцер. Эти ментальные реперы отражали не только народный взгляд на государственное пространство, но и закладывались в первых научных исследованиях по политической регионалистике.

© А.И.Щербинин, 2001

Так, К.И.Арсеньев, который по праву считается отцом русской статистики, явно тяготился таким необъятным пространством, как Сибирь, и наряду с Кавказом, Царством Польским и Финляндией оставлял ей только внешнеполитические функции в стратегическом положении государства.

За 400 с лишним лет, прошедших после начала освоения русскими Сибири отношение к этому краю, на мой взгляд, мало изменилось. Россия до сих пор не может органически интегрировать Сибирь и Дальний Восток. Дальше перепевания сакраментальной фразы Ломоносова о могуществе российском, "прирастающем Сибирью", дело не идет. Огромная территория, которая дает государству до 70% полезных ископаемых и основную часть электроэнергии, в результате неверной государственной политики превращается в дотационную обузу.

Федеративный кризис, сложившийся в начале 90-х годов, невозможно было бы преодолеть, если бы не было экономического хребта, роль которого, как отмечает Н.Петров, выполняли три естественные монополии: РАО ЕС, РАО "Газпром" и МПС России. Именно они не дали развалиться стране, особенно восточным регионам, на самостоятельные республики и улусы. Дело в том, что интеллектуальная формула польского политолога А.Боднара, согласно которой сила власти обратно пропорциональна квадрату расстояния от центра, для России является аксиомой. Ни одна власть на основе угроз и проскрипционных списков не удержала бы восточные рубежи, если бы не этот фактор, да еще, пожалуй, инерционность политического мышления россиян. Хотелось бы отметить авантюризм стратегии реформирования подобных структур, предложенной А.Б.Чубайсом. Дело упирается в неплатежи населения и предприятий, и сколько бы не разукрупняли РАО "Газпром", МПС или РАО ЕС, от этого денег на модернизацию не прибавится. На мой взгляд, это типично большевистские действия, аналогичные коллективизации, приватизации и пр., подобным кунштюкам¹ мыслителей, для которых в российском макропроцессе темпы политических, экономических или структурных изменений одинаковы. На самом деле ради эксперимента попробуйте на этом основании изменить ситуацию в том же Эвенкийском автономном округе, втором по величине после Якутии в Сибири, богатом разведанными запасами нефти и газа, где за 70 лет его существования как субъекта федерации построено всего 16 км грунтовых дорог.

Комплексно решать проблемы Сибири была призвана созданная десять лет назад Межрегиональная ассоциация "Сибирское соглашение". Это самая крупная ассоциация из восьми подобных образований на территории России. Сегодня со всей очевидностью можно утверждать, что она выполняет лишь координационные и

¹ Кунштюк — проделка, ловкая шутка, фокусник (от. нем. kunststück)

представительские функции, к слову сказать, неплохо, но не затрагивает коренных политических и экономических интересов федерального центра и субъектов федерации. Ни один из них не поступил своей долей в угоду кооперативным сибирским интересам. Таким образом, инициатива консолидации регионов подтвердила свой паллиативный характер.

Озабоченность проблемой укрепления государства повлекла создание семи федеральных округов, которые сразу же восприняли как жупел этатизма нового президента, свертывания демократии и прав регионов, возврата к технике управления советских времен. На деле же и эти округа не обеспечивают политической интеграции в подведомственных регионах, что, впрочем, можно списать на их младенческий возраст и чисто федеральную специфику. Руководящие органы новых федеральных структур делают шаги навстречу массам. Однако слияния этих двух потоков интеграции ожидать не следует, по крайней мере, в обозримом будущем.

Тем не менее есть факторы, которые способны связать сибиряков общими узами. Речь идет о появлении монополий типа РАО "Газпром", ЮКОС и др. с их нацеленностью на формирование единой корпоративной культуры в дочерних предприятиях и заинтересованностью в политическом климате, гарантирующем им стабильность существования. Природа интегрированных финансово-промышленных групп с их вертикальными (технологическими) и горизонтальными (многопрофильными) цепочками предопределяет их внедрение в социально-хозяйственные структуры регионов. В подобной политике немало хозяйственных проблем, одна из которых связана с традиционно-сырьевым подходом к региону, мало чем отличающимся от веками сложившихся отношений "Центр—Сибирь". Дело в том, что ориентация на "скважину" или "трубу" уже подтвердила свою стратегическую бесперспективность. Сырьевые ресурсы попросту выводятся из топливно-энергетического баланса регионов и в лучшем случае служат лишь для пополнения бюджета за счет уплаты компаниями налогов. Ситуация в Приморье подтверждает, что топливная проблема становится во главу угла, собственно, национальной безопасности России.

У решения этой проблемы есть два звена. Во-первых, комплексное освоение природных ресурсов добывающими компаниями. Это связано с тем, что моноукладность компаний порождает варварское разорение территорий в угоду добыче одного из видов сырья. Например, нефтяная компания ЮКОС на одном только Лугинецком месторождении за год сжигает попутного газа на сумму, равную половине годового бюджета всей Томской области. Во-вторых, формируются два подхода к проблемам политических отношений в регионе. Первый реализуется компанией ЮКОС. Приобретая контрольные пакеты других компаний (этот процесс описан в книге Я.Ш.Паппе "Олигархи"), она предпочитает проводить на

подведомственных территориях "феодалную" политику, диктуя региональной власти свои условия с помощью долговых рычагов. Второй подход — это отстраивание политических отношений снизу, с уровня муниципальных образований в тех районах, где ведется добыча сырья. Примером такой политики является деятельность ОАО "Востокгазпром" — структуры, которая решением Совета директоров "Газпрома", уполномочена представлять его интересы на востоке России и в странах АТР. Концептуально добыча и переработка газа на местном уровне (газификация населенных пунктов, малая энергетика, перевод муниципального транспорта на газ) имеет социально ориентированный характер и попросту не мыслится вне участия в решении муниципальных и областных проблем. В таком подходе есть свои отрицательные стороны. Главной из них является то, что население и местная власть начинают путать областной бюджет с финансами компании, возлагая на последнюю свои чаяния вплоть до поддержки бюджетников. Но есть и несомненные положительные стороны. Прежде всего для региональных властей привлекательно иметь на своей территории компанию с социально ориентированной производственной концепцией. Не случайно сегодня эта компания уже имеет дочерние предприятия в 16 регионах Сибири и Дальнего Востока с выходом на Монголию, Китай и страны АТР.

От того каким путем будет строиться политическая интеграция в Сибири и на Дальнем Востоке, будет зависеть возможность дальнейшего развития с учетом новых факторов. Компании типа ЮКОС не заинтересованы в том, чтобы даже в соседних муниципальных образованиях (не говоря уже о регионах) знали об их политике в отношении своих работников. Доступной для анализа вершиной "айсберга" такой политики являются чисто пиаровские акции. Закрытость и действия по принципу "разделяй, чтобы властвовать" свидетельствуют о стратегии максимального извлечения прибыли любой ценой, даже если речь идет о намерениях всерьез и надолго оставаться в регионе. Таким образом, корпоративная цепочка становится субститутом структуры межрегиональной интеграции, охватывая наиболее жизнеспособные отрасли экономики.

Чем же тогда привлекают руководство регионов такие компании, как ЮКОС и ему подобные? Во-первых, наличием солидных активов, во-вторых, способностью кредитовать регионы в сложных экономических условиях. "Проценты" на кредит, разумеется, имеют далеко не только денежное выражение. По всем стратегическим для компании вопросам руководство регионов впоследствии вынуждено принимать предсказуемо-позитивные решения. Компании занимают в своих территориальных анклавах ключевые позиции, расставляя на стратегических постах "тяжелые фигуры", практически не уступающие губернаторам по значимости и авторитету.

Подводя итог, можно выделить три тенденции к политической интеграции субъектов федерации: государственную, регионально-хозяйственную и корпоративную. В зависимости от доминирования той или иной тенденции можно прогнозировать общую стратегию развития восточной России. Но, скорее всего, мы будем иметь дело с агломератом, отражающим и старые и новые тенденции. Более того, возможно, что новая интеграция на корпоративной основе (даже в ее оптимистическом варианте) станет своеобразной калькой с подзабытых народнохозяйственных комплексов.